ПРОГНОЗ

Академик **Алексей Макаров:**

«Крест Чубайса» прогнозировали ученые, а несет его Чубайс...»

О прошлом и будущем отечественной электроэнергетики читателям «Известий» рассказывает академик РАН, директор Института энергетических исследований РАН Алексей Макаров.

вопрос: Сегодня вступила в завершающую стадию реформа электроэнергетики, стартовавшая 4 года назад. С чего она начиналась?

ответ: Коллектив нашего института уже более 20 лет участвует в разработке энергетической политики страны. И самое пристальное внимание мы уделяем электроэнергетике. В 90-е годы спрос на электроэнергию резко упал, но в начале века возобновился рост электропотребления. Хотя запас производственных мощностей был еще велик, мы уже тогда предсказывали, что в 2003—2004 годах возможно перекрещивание двух кривых — растущего спроса на электроэнергию и снижающегося производственного потенциала отрасли. Именно этот график, получивший позднее название «крест Чубайса», показывал, что Россия неизбежно столкнется с дефицитом электроэнергии.

Нам «повезло» — мы ошиблись на несколько лет. А произошло это, в частности, потому, что организованная РАО «ЕЭС России» в преддверии реформы борьба с неплатежами и бартером замедлила рост спроса на электроэнергию. Ее реальная цена которую вынуждены были с долгами оплачивать неплательщики, выросла в 3—4 раза. И это охладило тех, кто в пору неплатежей разнузданно относился к электроэнергии.

в: В то время у реформы было много оппонентов. Каково было ваше отношение к ней?

о: Преодолеть наступающий энергодефицит можно только созданием производственных мощностей. Для этого требуются колоссальные финансовые ресурсы, а политика регулирования цен велась государством в интересах сдерживания инфляции и дотации остальной экономики и конечно же населения. Мы оценивали реформу и поддерживали ее с позиции обеспечения ресурсами для развития электроэнергетики. При этом было важно, что в предложенной концепции системообразующие секторы отрасли — передача электроэнергии и ее диспетчирование — оставались в руках государства. А для развития генерации необходимо было создать ценовую ситуацию, которая позволяла аккумулировать средства частных инвесторов, точно представляющих себе, как и когда они смогут вернуть свои вложения. Конкурентный рынок обеспечивает необходимые для этого предпосылки.

в: Все ли сделано из того, что задумывалось 4 года назад?

о: Новое качество дал запуск рынка в сентябре прошлого года. Помимо того, что конкуренция производителей электроэнергии между собой повышает эффективность их текущей деятельности, реформа уже позволила добавить к традиционным инвестиционным источникам, таким, как тариф и госбюджет, новые крупные ресурсы. Реальным стало привлечение извне на приемлемых условиях средств, необходимых для коренного обновления электрогенерации, прежде всего за счет достойной продажи активов, которые в дореформенной системе стоили в разы меньше, чем сейчас.

Но, если честно, 4 года с начала реформы — еще не повод для праздника. К сожалению, она не только опаздывает во многих вещах, но и охватила еще не все сферы деятельности.

Наиболее важным мне представляется создание целостной системы обеспечения устойчивого и эффективного развития отрасли в рыночных условиях. Электроэнергетика отличается длительными циклами строительства и необходимостью аккумулировать огромные инвестиции. Так, для строительства угольной электростанции от момента задумки до пуска первой очереди требуется не менее 6 лет. Срок окупаемости составляет еще 8—10 лет. Значит, инвестор должен видеть перспективу на 14—16 лет, понимать, с кем будет конкурировать его станция. Поэтому в нашем представлении коренной задачей сейчас параллельно с развитием рынка является создание такой системы прогнозирования электроэнергетики и обеспечения устойчивости ее развития. В мире до сих пор не найдено удовлетворительного решения этой задачи.

в: А кто, по вашему мнению, должен ее создавать?

о: В рыночной среде создание такой системы должно активно поддерживаться государством, но реализовываться силами бизнес-сообщества. Нормативные рамки системы должно задавать государство, и без его контроля (в частности, антимонопольного) конструкция работать не будет. Но финансировать все необходимые работы, согласовывать интересы производителей между собой и с потребителями электроэнергии, должен орган субъектов рынка. По сути, это и есть настоящее государственно-коммерческое партнерство в глубоком смысле слова.

в: А что делается сейчас в области долгосрочного прогнозирования развития отрасли?

о: В 2006 году произошел, не побоюсь этого слова, прорыв. Он еще не завершен, но радикальный сдвиг налицо. При нашем активном участии РАО «ЕЭС России» еще в 2003 году ввело процедуру регулярного скользящего планирования на 5 лет вперед. В 2006 году Агентство по прогнозированию балансов в электроэнергетике делало такой план-прогноз развития всей отрасли до 2010 года. Эстафету подхватило государство, заказав разработку программы развития и генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2020 года. Одновременно РАО «ЕЭС России» выступило с инициативой разработать целевое видение развития отрасли на перспективу до 2030 года. Эти работы еще не завершены, но создается триада, задающая векторы движения энергетики. Наш институт активно работает на каждом этапе, они нацелены на решение разных задач, но сливаются в единый процесс, связывающий временные горизонты при обосновании решений по развитию отрасли.

Такую деятельность, нужную и государству, и субъектам рынка, необходимо узаконить, чтобы она из разовых инициатив превратилась в неотъемлемую часть той системы обеспечения устойчивого и эффективного развития электроэнергетики, о которой я говорил.

Нужна ли была реформа?

Владимир Милов, президент Института энергетической политики

Идея реформы электроэнергетики была абсолютно правильная и возникла своевременно. Негативные прогнозы по дефициту мощности, которые высказывались еще на стадии обсуждения преобразований, сегодня стали реальностью. «Крест Чубайса» пересекся: в прошлом году дефицит электроэнергии уже составил 1200 МВт. Это присоединенная мощность двух Челябинсков.

Оппоненты реформы призывали не торопиться. Например, в докладе комиссии под руководством губернатора Томской области Виктора Кресса говорилось о том, что износ производственных фондов в электроэнергетике — самый низкий по сравнению с другими отраслями. А значит, с преобразованиями можно повременить. Буквально за несколько лет ситуация кардинально изменилась: сегодня показатель износа основных фондов электроэнергетики — один из самых высоких в экономике.

С аналогичными проблемами сталкивается не только наша страна. Это «головная боль» всех развивающихся экономик, таких, например, как Индия и Китай. И везде электроэнергетика идет по пути преобразований, сходному с нашим: формирование конкурентного сегмента на базе тепловой генерации, либерализация рынка электроэнергии. Почему? Потому что человечество пока не выдумало систему, способную более эффективно реагировать на стоящие перед нами вызовы.

Из уже свершившегося в рамках реформы я бы выделил завершение корпоративной реструктуризации, «распаковки» АО-энерго по видам бизнеса. Это большой шаг вперед к конечной цели. Но ключевые события в отрасли еще не произошли — это выход государства из тепловой генерации, полная либерализация рынка электроэнергии.

РЕФОРМА

Конец РАО — не конец света

Финальная стадия реформы электроэнергетики уже не за горами

Четыре года назад, 26 марта 2003 года, президент России подписал пакет законодательных актов, запустивших процесс реформирования в электроэнергетике. Спустя четыре года преобразования дают нам шанс привлечь в отрасль колоссальные инвестиции и тем самым преодолеть дефицит энергомощности и технологическое отставание.

Надежда Куприянова

Уже в этом году на карте страны появятся **десятки новых энергетических строек**

Реформа — в начале всех начал

Если бы не реформа, РАО «ЕЭС России» по-прежнему походило бы не на современную корпорацию, а оставалось бы плохонькой копией Министерства электроэнергетики СССР. С одним «но» — это ведомство в советские времена было одним из самых крупных получателей бюджетных денег, на его заказах держался не один десяток отраслей промышленности. В лучшие времена вводились за год новые электростанции общей мощностью до 9000 МВт.

Новоявленное РАО такими мощными ресурсами уже не обладало. В то время как в ключевых отраслях экономики вовсю развивались рыночные отношения, энергохолдинг оставался мастодонтом, осколком административно-командной системы. Но без эффективных рычагов этой системы.

Денег из госбюджета на развитие фактически не поступало, большинство энергостроек было заморожено. Как вспоминал бывший генеральный директор «Мосэнерго», легенда энергетической отрасли Нестор Серебряников: «Пришлось искать средства самостоятельно и нам, советским руководителям периода планового хозяйства, было очень непросто к этому приспособиться. Было ощущение, что в стране для нас денег нет в принципе. Приходилось идти на бартеры, взаимозачеты, появились неплатежи за электричество...» Стыдно подумать — одна из самых наукоемких отраслей на излете XX века жила будто в средневековье: плату за свои услуги энергетики получали апельсинами, валенками, стройматериалами. У электростанций порой не было денег даже на топливо, куда уж там строить новые блоки. В результате за все 1990-е годы установленная мощность энергосистемы страны выросла всего на 4 тыс. МВт.

Перед пришедшим в 1998 году в РАО «ЕЭС России» Анатолием Чубайсом встал вопрос — где взять денег на финансирование деятельности энергопредприятий: топливо, ремонты, зарплату без задержек. Однако вскоре стало понятно — даже 100%-ный сбор платежей с потребителей по гостарифам не обеспечит главного — не покроет расходы на строительство новых электростанций. А потребность в них уже ощущалась — экономика России «пошла в рост», а вслед за ней и потребность в электричестве. Проблема грядущей нехватки энергомощности вышла за пределы компетенций отдельного акционерного общества и возникла на государственном уровне. Для ее решения у правительства было два пути — либо в разы повышать тарифы на электроэнергию, либо искать другие, внебюджетные источники финансирования.

Энергоперестройка в действии

Первые проекты реформы энергетики появились в 2000 году. Еще три года вокруг них шли ожесточенные споры. Впрочем, главная цель, которую ставили перед собой авторы реформы, — привлечение инвестиций в развитие отрасли, не оспаривалась никем. Весь запас прочности электроэнергетики, оставшийся еще с советских времен, был израсходован, росло технологическое отставание.

Разработчики реформы предложили последовать опыту многих развитых стран и разделить электроэнергетику на конкурентный и монопольный секторы. Например, в сегменте тепловой генерации скрыт огромный рыночный потенциал. Отдав его в руки частного владельца, государство снимает с себя обязанность поддерживать его бюджетными деньгами. А строить новые электростанции и снижать за счет этого цены для потребителей заставит рынок, желание успеть вперед конкурентов. Тем временем высвобожденные бюджетные средства могут быть направлены на обновление святая святых отрасли — высоковольтных линий и диспетчерских пунктов.

Российская электроэнергетика пошла по этому пути: региональные АО-энерго разделили на генерирующие, сбытовые и сетевые части. Затем генерирующие компании распределились между 6 ОГК (в них вошли крупные электростанции) и 14 ТГК (в них вошли менее мощные тепловые электростанции из сопредельных регионов). Гидроэлектростанции собрались под крылом отдельной ГидроОГК. Все магистральные ЛЭП переданы Федеральной сетевой компании, а диспетчерское управление энергосистемой — Системному оператору.

По словам консультанта британской компании Cameron McKenna Джека Ньюшлосса, подобные структурные преобразования проводятся для того, чтобы создать конкуренцию там, где она возможна. «Но без формирования рынка они вряд ли дадут желаемый результат», — отмечает он. Еще в 2003 году на российском оптовом рынке электроэнергии появляется квазиконкурентный сектор «5—15%». Он стал своеобразным тренажером для обкатки механизмов будущего рынка.

А 1 сентября 2006 года по решению правительства вступили в силу правила оптового и розничного рынков электроэнергии. Именно это событие — одно из ключевых в процессе реформы отрасли, важнейший сигнал для потенциальных инвесторов, гарантия окупаемости их вложений. К 2011 году рынок электроэнергии в России будет полностью либерализован (исключение — население, которое по-прежнему будет покупать электричество по гостарифам).

Деньги на новые стройки

Олег Федоров, заместитель председателя совета директоров Ассоциации по защите прав инвесторов, утверждает: один из ключевых аспектов реформирования — то, что реформа была построена на максимально рыночных основаниях и с учетом интересов миноритарных акционеров. «При том, что значение реформы энергетики для экономики и государства в целом могли бы легко позволить поставить рыночные принципы на далеко не первое место», — подчеркнул он.

И хоть процесс преобразований еще не завершен, можно видеть их первые итоги. Главный из них — масштабная инвестиционная программа, к реализации которой уже приступило РАО «ЕЭС России». К 2011 году энергетики построят новые энергоблоки общей мощностью более 34 000 МВт и ЛЭП, необходимые для выдачи новой генерации.

Откуда деньги на новые стройки? Генерирующие компании слезают с «иглы» госфинансирования в пользу частных инвестиций. Одним из главных финансовых рычагов становится продажа дополнительных акций новых компаний отрасли ОГК и ТГК, то, что сейчас по-модному называют IPO. В ближайшие год-полтора планируется провести IPO 15 генкомпаний. По оценкам экспертов, энергетики смогут привлечь $15–16 млрд.

Две энергокомпании уже провели IPO, и их результаты аналитики, не стесняясь, называют «фантастическими». Первой размещение своих дополнительных акции провела ОГК-5 в конце октября 2006 года. Спрос на ее акции превысил предложение в 8,6 раза, а суммарный объем привлеченных инвестиций достиг почти полумиллиарда долларов — это больше, чем все государственные инвестиции в энергетику за последние 10 лет. Предварительные итоги инвестиционного IPO ОГК-3 были обнародованы на прошлой неделе — объем привлеченных средств превышает 3 млрд долларов.

Финальная часть преобразований в электроэнергетике уже не за горами. Существование РАО «ЕЭС России» в нынешнем виде отрасли станет не нужным — генерирующие компании имеют разных собственников, а ФСК и Системного оператора будет контролировать государство. На недавнем заседании совета директоров РАО «ЕЭС России» была одобрена принципиальная схема реорганизации самого РАО. Осенью этот вопрос будет рассмотрен на внеочередном собрании акционеров РАО «ЕЭС России». К середине 2008 года эта компания прекратит свое существование. Впрочем, исчезновение РАО с экономической карты России еще не означает «конец света». Как и во время реформы, после нее свет будет.

PRO ET CONTRA

Критики реформы утверждали...	...На самом деле
«Для модернизации существующих и строительства новых энергообъектов достаточно 30 млрд долларов, из них большая часть средств, прежде всего на простое воспроизводство, должна включаться в тариф» (Виктор Кудрявый, заместитель министра энергетики РФ*, 2000 г.)	Объем инвестиционной программы РАО «ЕЭС России» до 2011 года превышает 115 млрд долларов. Ее реализация предусматривает строительство новых электростанций мощностью 34,2 тысячи МВт. При этом значительный объем финансирования будет осуществлен на средства частных инвесторов, а не за счет тарифа, то есть потребителей.
«Под нынешней оболочкой РАО все меньше и меньше активов. Менеджмент компании два с половиной года назад заявлял, что главная цель реформы — привлечение инвестиций, но реальная деятельность привела к тому, что капитализация компании сократилась с 9 до 3 млрд долларов» (Андрей Илларионов, советник президента РФ*, 2002 г.)	Сегодня капитализация РАО «ЕЭС России» превышает 51 млрд долларов. Акции компании уже много лет — «голубые фишки» и, по мнению аналитиков, являются главной бумагой российского фондового рынка. Только за счет размещения допэмиссий двух генерирующих компаний — ОГК-3 и ОГК-5 — в новое строительство привлечено почти 3,5 млрд долларов.
«Сегодня в России больше трети электростанций не работает — эти мощности являются излишними. Но РАО строит электростанции — ту же самую Бурейскую ГЭС, в планах — Калининградская ТЭЦ-2, Северо-Западная ТЭЦ. Посмотрите на географию — все эти станции располагаются по периметру нашей страны. Для чего? Чтобы удобнее было экспортировать электроэнергию» (Андрей Илларионов, советник президента РФ*, 2003 г.)	В 2006 году в 11 регионах страны превышен уровень советского максимума электропотребления. В Тюменской области прирост составил 15%, в Московской — 24%, а в Дагестане достиг 60%. Страна стремительно приближается к историческому максимуму 1990 года, который будет преодолен следующей зимой. Для покрытия энергодефицита РАО «ЕЭС России» еще в прошлом году пересмотрело экспортно-импортную стратегию компании с учетом приоритета поставок электроэнергии на внутрироссийский рынок.

* Должности лиц приводятся на момент произнесения ими соответствующих фраз